

К ПОНЯТИЙНОЙ ТИПОЛОГИИ СЛОВСОЧЕТАНИЙ КУРДСКОГО ЯЗЫКА

Встречающиеся в современной курдской речи подчинительные словосочетания представляют собой самостоятельный тип проявления языковой материи, выделяющийся на наиболее общем уровне членения ее состава¹. Они образуются обычно в составе предложения в качестве его соответствующего члена (подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д.) и независимо от характера структурных и семантических особенностей обладают целостной грамматической и ритмомелодической организацией обладающей присущей только ей системой изменения. Будучи типом проявления языковой материи, подчинительные словосочетания возникают в ответ на особую социолингвистическую потребность и обладают свойством удовлетворения этой потребности, выступающим их лингвистическим назначением в языковой системе².

Подчинительные словосочетания – это речевые единицы – элементы внутреннего членения предложения, являющиеся средствами синтаксической номинации, образующимися из потребности в синтаксическом обозначении особых денотатов в виде разнообразных по характеру типов проявления объектов действительности (предметов, действий, состояний, их признаков и т.д.) или же типов проявления самих этих типов, которые в свою очередь могут иметь типы своих проявлений и т.д. Своей этой особенностью единицы синтаксической номинации, т.е. подчинительные словосочетания резко отличаются от знаменательных слов и фразеологизмов, денотатами которых являются сами объекты действительности.

¹ Хамоян М., Проблема проявления в лингвистике (на материале курдского языка), Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, հ. XX, Երևան, 2001, էջ 270-289; К понятийной типологии словосочетаний (на материале курдского языка), Մերձավոր Արևելք և Կովկաս, գեկուցումների թեզեր, Երևան, 2008, էջ 82-84:

² Хамоян М., К разработке основ синтаксиса курдского языка, Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, հ. XXIV, Երևան, 2005, էջ 458-472:

Вместе с тем образование подчинительных словосочетаний из номинативных потребностей языка показывает, что они занимают очень важное место в общем ряду с основными и главными типами средств языковой номинации – единицами лексической номинации – знаменательными словами и соотносящимися с ними единицами фразеологической номинации – фразеологизмами, отличаясь вместе с тем от них также характером обозначаемых ими объектов действительности – денотатов и выражаемых ими единиц мысли в виде понятий (или представлений) об этих объектах, а также специфическими особенностями внешней формы и присущей только им общей универсальной структурно-семантической модели образования.

Вопрос о денотатах подчинительных словосочетаний и о характере понятий о них, являющийся одной из первоочередных задач теории синтаксиса, отсутствует в специальной литературе. Об этом и свидетельствует тот факт, что синтаксическая наука, усматривающая семантику (значение) подчинительных словосочетаний лишь в отношениях³ между образующими их форму – внешнюю структуру компонентами, не располагает сведениями об объективной системе понятий, образующих план содержания подчинительных словосочетаний и о денотатах, отображаемых этими понятиями, а также и о зависимости выбора внешней формы (материальной оболочки) синтаксических единиц от характера этих понятий. Этот пробел в наших синтаксических знаниях в значительной степени восполняет впервые установленная в результате анализа синтаксического материала курдского языка понятийная система, прослеживаемая в сфере подчинительных словосочетаний⁴.

Функционирующие в сознании языкового коллектива понятия о познанных объектах действительности, из потребности в выражении которых образуются слова и фразеологизмы, могут представиться в различных типах проявлений, которые, как правило, выражаются не словами и не фразеологизмами, а только посредством образования подчинительных словосочетаний. Поэтому вполне правомерно констатировать, что

³ Валгина Н., Синтаксис современного русского языка, Москва, 1978, с. 11; Попов Р., Валькова Д., Маловицкий Л., Федоров А., Современный русский язык, М., 1978, с. 273.

⁴ Хамоян М., К понятийной типологии словосочетаний (на материале курдского языка), *Մերձավոր Արևելք և Կովկաս, գեկուցումների թեզեր, Երևան*, 2008, էջ 82-84:

подчинительные словосочетания, будучи особыми типами проявления языковой материи, формируются из потребности в объективации типов проявления выражаемых словами и фразеологизмами понятий, а также и типов проявления самих этих типов и т.д. Например, такие общие понятия (в их виртуальной форме), как "nan" ("хлеб"), "av" ("вода"), "ba" ("ветер") и т.д. имеют многочисленные типы проявлений, которые в языке выражаются только посредством подчинительных словосочетаний: nanê nerm ("мягкий хлеб"), nanê hişk ("черствый хлеб"), ava sar ("холодная вода"), ava germ ("теплая вода"), baê nerm ("мягкий ветер"), baê sar ("холодный ветер") и т.д.

Понятие о типе проявления объекта или типе проявления самого этого типа – это особая единица мысли идеального содержания, образующая план содержания подчинительного словосочетания. Оно возникает в результате познания у лексически или фразеологически обозначаемого объекта (предмета, действия, признака и т.д.) его определенного состояния (положения, статуса бытия, формы существования, и т.д.), представляющего собой некий тип его проявления в действительности. Тип проявления объекта, обозначаемого стержневым компонентом словосочетания, основан на каком-либо признаке объекта, обозначающем его зависимым компонентом. Понятие о типе проявления объекта, образующее план содержания словосочетания, возникает в результате познания устанавливаемых между понятиями об объекте и его признаке отношений и дальнейшего объединения на основе этих отношений выражающих данные понятия словоформ, в своем соединении составляющих план выражения словосочетания. Внешняя формальная структура подчинительного словосочетания, являющаяся языковой характеристикой понятия о его денотате, будучи почвой для возникновения этого понятия, вместе с тем изначально служит средством – языковой формой его объективации.

Выявленные в результате анализа синтаксического материала курдского языка различные типы понятий, являющихся отражениями разных по характеру реалий в виде типов проявлений, дифференцируются на некоторые группы, основными из которых являются следующие:

1. Понятия о типах проявления объекта, основанных на соответствующих признаках этого объекта. Они выражаются

посредством их синтаксического описания – характеристики в виде синтаксического сцепления двух знаменательных слов, одно из которых является стержневым компонентом, обозначающим объект – предмет проявления, другое – зависимым, подчиненным компонентом, обозначающим признак предмета, приобретающий в условиях соединения классификационный характер. Например, понятие о холодной воде, как об отдельном типе проявления воды, объективируется двухкомпонентным сцеплением (формой) *ava sar* ("холодная вода"), а понятие о действии "красиво танцует", как об отдельном типе проявления действия "танцевать" – двухкомпонентным сцеплением (формой) *bedew dileyîze* ("красиво танцует") и т.д.

2. Понятия о типах проявления объекта, основанных на определенных типах проявления признака этого объекта. Они выражаются трехкомпонентным сцеплением, в котором один из компонентов представляет собой стержневой компонент, остальные в своем соединении обозначают тип проявления признака, выступая зависимым компонентом. Словосочетаниями, выражающими понятия этого типа, являются, например, *bîna şîrê K'elandî* ("аромат топленного молока"), *dengê delala min* ("голос моей любимой") и т.д.

3. Понятия о типах проявления объекта, основанных на относящимся к ним типе проявления признака. Они выражаются четырехкомпонентными словосочетаниями, в которых одно из компонентов выступает стержневым компонентом, а остальные же в своем сцеплении обозначают тип проявления признака. Примерами таких словосочетаний являются: *cîyê qijla wane zivistanê* ("место их зимнего селения"), *K'itêba şayîrê meyî eyan* ("книга нашего известного поэта") и т.д.

4. Понятия о типах проявления типов проявления объекта, основанных на признаке, относящимся не к объекту, а к типам его проявления. Примеры словосочетаний, выражающих понятия этого типа: *ava barêye sar* ("холодная морская вода"), где признак "sar" ("холодная") непосредственно относится к типу проявления объекта ("av") в виде *ava barê* ("морская вода"); *belgêd darêye şin* ("зеленые листья деревьев"), *tama îmonêye t'irş* ("кислый вкус лимона") и т.д. При распространении формы словосочетаний этого типа новой словоформой они выступают обозначениями типа проявления объекта. Например, словосочетание *ava barêye*

sare şor ("соленая холодная морская вода"), где *ava barêye sar* представляет собой стержневой компонент, а словоформа *şor* ("соленая") – зависимый компонент, определяющий весь комплекс стержневого компонента.

5. Понятия о типе проявления типа проявления объекта, основанном на типе проявления признака. В словосочетаниях, выражающих понятия этого типа стержневой компонент может расщепляться на две части, одна из которых занимает препозицию словосочетания, а другая – постпозицию, образуя своеобразную рамочную конструкцию, включающую в свой состав свою группу зависимого компонента, см. например, словосочетание *bîna kulîlkêd c'îyaue xwaş* ("приятный аромат горных цветов") и его преобразованную форму в виде *bîna xwaş ya kulîlkêd c'îya*.

6. Понятия о типе проявления объекта, основанном на каком-либо его признаке, имеющим в свою очередь тип своего проявления, а последний, в свою очередь, тип своего проявления и т.д. Они образуют план содержания подчинительных словосочетаний, формальная структура которых состоит из четырех или более компонентов, одни из которых совмещают функции стержневого и зависимого компонентов, другие выступают компонентами однофункциональными. В формальной структуре таких словосочетаний каждый зависимый компонент обозначает признак предмета, служащий основой для типа его проявления, обозначаемого стержневым компонентом. Распространение формальной структуры каждым новым компонентом – знаменательным словом, что обусловлено характером выражаемого им понятия, служит основой образования в ее составе нового сцепления – обозначения типа проявления объекта, обозначаемого предыдущим компонентом или же обозначения типа самого типа проявления объекта, обозначаемого предыдущим сцеплением компонентов. Примеры:

destanînêd şagirtêd dibistana gundê me ("достижения учеников школы нашего села"), *p'ênûsa hevêla xûşka cînara me* ("ручка подружки сестры нашей соседки") и т.д.

Выделенные разные типы понятий, отображающие разные по характеру денотаты, объективируются посредством образования соответствующих разных по составу типов материальных форм, формирующихся как языковые характеристики этих понятий, а через них и характеристики самих денотатов, отображаемых ими.

Представленные типы понятий, которые не подлежат объективации лексическими и фразеологическими средствами языка находят свое выражение исключительно благодаря выработанному в языке особому синтактикообразовательному механизму, сущность которого заключается в языковой характеристике (описании) этих понятий в виде сцепления разных по составу компонентов, разделенных во всех случаях формирования внешней структуры подчинительных словосочетаний на две части, одна из которых выступает стержневой частью, другая — частью зависимой. При этом в зависимости от характера выполняемых понятий эти части могут быть отдельными словоформами, представляющими минимальную конструкцию внешней формы подчинительных словосочетаний, или разными по составу компонентов сцеплениями словоформ, представляющими собой относительно максимальную конструкцию форм подчинительных словосочетаний. Например, если в случаях образования внешней формы подчинительного словосочетания *ava barê* ("морская вода"), выражающего понятие о типе проявления объекта "av", основанном на признаке "barê", стержневой и зависимой частями являются две словоформы *av* ("вода") и *barê* ("морская"), то в случаях образования внешней формы подчинительного словосочетания *ava barêye sar* ("холодная морская вода"), выражающего понятие о типе проявления типа проявления объекта "av", стержневой частью внешней структуры словосочетания выступает компонентная группа "ava barê", а зависимой частью — словоформа "sar" ("холодная"). Если же формируется внешняя структура словосочетания *ava barêye sare şog* ("соленая холодная морская вода"), выражающего понятие о типе проявления самого типа проявления типа проявления объекта "av", то стержневой компонентной группой выступает *ava barêye sar*, а зависимым компонентом — словоформа *şog* ("соленая").

Тип проявления объекта, обозначаемый словосочетанием, как правило, основан на относящимся к этому объекту типу проявления типа проявления признака этого признака: ср.

[bîna]⁵ şirê k'elandî ("аромат топленого молока")

⁵ Здесь и в дальнейшем стержневая часть обозначается квадратными скобками.

[bîna] şîrê c'êlekayî k'elandî ("аромат топленого коровьего молока").

Ср. также

birêra [name nivîsî] ("написал письмо брату"),

birêra [nameke dirêj nivîsî] ("написал длинное письмо брату"),

Birêra [nameke gelek dirêj nivîsî] ("написал очень длинное письмо брату").

В языке в подавляющем большинстве случаев подчинительные словосочетания образуются из потребности в обозначении следующих трех разновидностей типов проявления объектов, являющихся их денотатами:

1. Типы проявления простых объектов в виде отдельных предметов, явлений, действий, признаков и т.д., основанные на каком-либо признаке этих объектов (примеры: *tamê bilind* ("высокий дом"), *sêva sor* ("красное яблоко"), *gelek bilind* ("очень высоко"), *xanî çekirîn* ("построили дом"), *bedew dilezê* ("красиво танцует") и т.д.).

2. Типы проявления сравнительно сложных объектов в виде типов проявления простых объектов, основанные на каком-либо признаке этих объектов (примеры: *kire ser birê bistrê* ("велел брату спать"), *kitêb da birê* ("отдал книгу брату"), *bavêra name nivîsî* ("написал отцу письмо") и т.д.).

3. Типы проявления сложных объектов в виде типов проявления сложных объектов, основанные на каком-либо признаке этих объектов — (примеры: *bîna kulîlkêd c'ûyayêd meyê xwaş* ("приятный аромат цветов наших гор") ср. *Bîna xwaş ya kulîlkêd c'ûyayêd me. ava sare şor* ("солёная холодная вода"), *sêva sore jirîn* ("сладкое красное яблоко") и т.д.).

Сравнение формальных структур приведенных выше примеров подчинительных словосочетаний, допускающих наполнение соответствующих разных по составу стержневых и зависимых компонентов, показывает, что предмет проявления и основа его проявления могут быть отдельными объектами или типами их проявлений или же типами проявлений самих этих типов. В прямой зависимости от характера отображающих их понятий стержневая и зависимая части внешней структуры подчинительных словосочетаний могут быть отдельными словоформами и/или сцеплениями словоформ разной степени сложности, т.е. простой или сложный характер подчинительных словосочетаний в конечном счете обусловлен простым или сложным характером предмета проявления и/или основы его

проявления (признака) и устанавливаемыми между ними отношениями, приводящими к становлению соответствующего простого или сложного типа проявления данного предмета в действительности. Например, то, что словосочетание **ava sar** является простым словосочетанием, зависит от простого характера предмета проявления "av" и простого характера основы его проявления – признака "sar" и устанавливаемых между ними отношений, служащих основой для становления данного типа проявления этого предмета в виде **ava sar**. В случае же сложного подчинительного словосочетания **ava sare şor** сложность структурно-смысловой организации зависит только от сложного характера предмета проявления в виде **ava sar**, к которому относится признак **şor**. В то же время сложный характер словосочетания **ava sare gelek şor** ("очень соленая холодная вода") зависит от сложного характера предмета проявления в виде **ava sar** и сложного характера основы его проявления – признака в виде **gelek şor**.

Установленные разные типы понятий, отображающие разные по характеру денотаты, из потребности в объективации выражаются посредством образования соответствующих разных типов материальных форм, представляющих план выражения подчинительных словосочетаний. В зависимости от этого прослеживаемые в языке подчинительного словосочетания представляют разные характеристики состава своей структурно-семантической организации, лежащие в основе их дифференциации в общем на следующие две очень продуктивные группы: простые и сложные, определяющиеся рядом специфических особенностей выражаемой ими синтаксической семантемы – общего типового значения и обусловленной характером этой семантемы соответствующей внешней формы.

Простое словосочетание представляет собой речевое образование минимальной конструкции, формирующиеся в составе предложения в качестве синтаксического обозначения определенного конкретного типа проявления объекта действительности, основанного на каком-либо признаке этого объекта. Признак объекта, приобретающий в условиях конфигурации свойство классификационного признака, определяет собой некоторое состояние (некий статус бытия, форму существования) объекта и тем самым служит основой данного типа его проявления. Понятие об этом состоянии – типе

проявления, присутствующее в сознании человека, из потребности в выражении объективируется посредством языковой характеристики объекта на основе его классификационного признака, осуществляемой по схеме "обозначение объекта – предмета проявления + обозначение признака предмета – основа проявления" (или по обратной форме этой схемы), выступающей формальным показателем любого простого словосочетания. Словосочетания не обнаруживающие этой схемы построения внешней формы, не являются простыми словосочетаниями. Это схема характеризуется тем, что допускает наполнение двух обязательных компонентов, одного стержневого в виде обозначения предмета проявления и одного зависимого в виде обозначения признака предмета, служащего основой его проявления. Поскольку предметы проявления и их признаки обозначаются исключительно знаменательными словами, то стержневым и зависимым компонентами, образующими материальную оболочку простого словосочетания выступают только знаменательные слова. В случаях распространения формы простого словосочетания третьим компонентом – знаменательным словом она перестает быть формой простого словосочетания, превращаясь в форму словосочетания сложного.

Тип проявления объекта, определяющийся как некое состояние его, основанное на каком-либо классификационном признаке, является денотатом простого словосочетания. Поскольку средством выражения понятия о типе проявления объекта служит языковая характеристика объекта на основе его классификационного признака, то в зависимости от характера типа проявления объекта или иначе говоря грамматической специфики понятия об этом встречающиеся в речи объекта подчинительные словосочетания оказываются в разных по характеру внешних формах. При этом в основе понятия о типе проявления объекта, которое является своеобразным проявлением понятия об объекте, изначально лежит характеризующее, квалифицирующее, оценивающее начало. Оно содержит указание на характеристику объекта и объективируется посредством сцепления обозначения объекта как предмета проявления и обозначения признака объекта как основы его проявления. Таким образом образование формы – материальной оболочки простого словосочетания предполагает обязательное наличие двух знаменательных слов, а именно, обозначения предмета проявления

и обозначения признака предмета, служащего основой его проявления. Такая форма у простого словосочетания является своего рода формальным показателем его структурно-семантической организации. Любая модификация состава стержневого и зависимого компонентов, связанная с характером соответствующих понятий, приводит к превращению простого словосочетания в словосочетание сложное.

Следует отметить, что в то время как, формальная структура словосочетания образуется по синтаксической модели, само словосочетание в своей цельности формируется по структурно-семантической модели "Общее типовое понятие (при различиях в частных проявлениях этого понятия) + форма в виде языковой характеристики этого понятия – сцепления двух обязательных компонентов (и/или компонирующих групп), один из которых представляет стержневую часть сцепления – обозначение денотата – предмета проявления, другой – зависимую часть сцепления – обозначение признака предмета – основы проявления (при различиях в частных проявлениях этой формы)". Познание этой модели, свидетельствующей о существовании подчинительных словосочетаний разных структурно-семантических типов, обуславливает необходимость пересмотра существующих в научной и учебной литературе концепций и схем, касающихся проблемы структурно-семантической организации подчинительных словосочетаний и их дефиниции.

Следует заметить, что простые словосочетания как синтаксические обозначения типов проявления объектов действительности, основанных на их классификационных признаках, характеризуются наибольшей частотностью образования в народном просторечии, в памятниках устного народного творчества и в художественной литературе.

Из числа выявленных различных типов понятий сферы подчинительных словосочетаний только один тип образует простые словосочетания. Он представлен понятиями о типе проявления объекта, основанном на каком-либо его признаке. Остальные типы понятий, являющиеся сравнительно сложными понятиями, обнаруживаются у дополнительных словосочетаний разной степени сложности формальной структуры, именуемых здесь сложными подчинительными словосочетаниями.

Сложные словосочетания – это сравнительно сложные по семантике и структуре конструкции синтаксической номинации. Группа понятий, образующих их план содержания, характеризуется той особенностью, что входящие в ее состав понятия отображают объект – предмет проявления и/или его признак – основу его проявления не как таковые, а в их определенных типах проявлений или типах проявления самих этих типов и т.д. При этом выражающие эти понятия их языковые характеристики, образующие план выражения подчинительных словосочетаний, представляют собой синтаксические сцепления, в которых стержневой и/или зависимый компоненты являются простыми или сложными словосочетаниями. Например, в случае подчинительного словосочетания [ava barêye] sar, выражающего понятие о типе проявления типа проявления объекта av и обозначающего этот последний тип проявления, стержневым компонентом формальной структуры является простое словосочетание [ava] bare, а зависимым компонентом – словоформа sar. В случае же словосочетания ava barêye sare şor, выражающего понятие о типе проявления типа проявления объекта и обозначающего этот тип, стержневым компонентом формальной структуры является сложное словосочетание ava barêye sar, а зависимым компонентом – словоформа şor. Другой пример: сложное подчинительное словосочетание [ava barêye sare] gelek şor, также выражающее понятие о типе проявления типа проявления типа проявления признака, основанном не на признаке, а на типе проявления признака, имеет формальную структуру, в которой стержневым является сложное словосочетание ava barêye sar, а зависимым компонентом – простое словосочетание gelek şor.

Практическим примером объективного определения состава стержневого и зависимого компонентов формальных структур подчинительных словосочетаний служит их сортирование друг с другом, а в ряде случаев и с предложением или именной частью составного сказуемого предложения. Этого можно достичь путем:

а) превращения субстантивных словосочетаний в предложение, в котором стержневому компоненту словосочетания соответствует подлежащее предложения. Ср., например,

ava sar ("холодная вода") - av sare ("вода холодная"),

ava barêye sar ("морская холодная вода") - ava barê sare ("морская вода холодная"),

ava barêye sare şor ("соленая холодная морская вода") - ava barêye sar şore ("холодная морская вода соленая"),

tamê gelek bilind ("очень высокий дом") - tam gelek bilinde ("дом очень высокий") и т.д.

б) превращения глагольного словосочетания в словосочетание субстантивное, где стержневому компоненту глагольного словосочетания соответствует стержневой компонент субстантивного словосочетания, а зависимому компоненту глагольного словосочетания - зависимый компонент субстантивного словосочетания. Примеры:

nama dirêj nivîsî ("писал длинное письмо"), ср. nivîsîna nama dirêj ("написал длинное письмо"), Kela Dimdimê Çêkir ("крепость Дымды построил"), ср. Çêkirîna Kela Dimdimê ("построение крепости Дымдым") и т.д.

MAXIM KHAMOYAN

ON THE CONCEPT OF THE TYPOLOGY OF KURDISH WORD-COMBINATIONS

In the given research work the character of the denotatums of word-combinations is discussed, thanks to which it's possible to reveal the whole system of peculiar concepts of the expression forms of words combinations and also their principles of structural and semantic syntax classification.